

Разбив изумруд, я переместился во времени к Лие. Меня сразу поразило настолько здесь отличалось всё от моего времени. Действительно, чем-то похоже на то, если переместить первобытного человека в наше время. Но мне было не до созерцаний. Перемещение прошло во времени, но место на Земле осталось неизменным. И где мне Лию искать? — Лилечка, любимая! Ты где? — телепатически попытался узнать её месторасположение. — В штабе. А ты где? — точно так же радостно ответила Лия. — 57° 49» северной широты, 28° 19» восточной долготы. — Ты под Псковом? Лёша, обожди пару минут.

Через несколько минут я с огромной радостью обнимал Лию. Она указала координаты, куда мы должны телепортироваться. И вскоре мы уже входили в резиденцию президента. Но вышла небольшая заминка. Меня охрана не пропускала, тогда Лия мысленно поговорила с президентом. Лишь после этого, получив непосредственный приказ, охранники с внешним безразличием пропустили. Как будто минуту назад и не держали меня под прицелом аннигиляторов. Но в любом случае продолжить движение пришлось без кокона. Учитывая, что все были лишь в трусиках и лифонах, я выглядел среди них, как монах в своих шортах и майке. А кроссовки вообще были не к месту. Все были босиком и ступали неслышно по ворсистому ковру. Ворс был настолько длинный, что мои кроссовки полностью утопали в нём. — Лёш, перестань думать об этой ерунде. Лучше думай о встрече, — даже здесь Лия старалась меня выручить, поддержать. — О, как хорошо. Наконец прибыл наш будущий посол, — поднялась нам навстречу президент. Даже в этой обыденной для неё обстановке она излучала власть, силу и огромное женское обаяние. — Доброго вам здоровья, госпожа президент, — я, как и все, почтительно опустился на одно колено и склонил голову. — Похвально, похвально. Из вас получится настоящий дипломат. Вы лишь несколько минут в моём времени, а уже знаете, как себя вести в данной ситуации и соблюдаете наши законы, — она лишь бровью повела, и все охранники быстро ретировались из помещения.

— Прошу вас садиться, — она показала нам с Лией на мягкие кресла, в которых можно было утонуть. — Генерал Лия вероятно ещё не успела вас ввести в курс дела. Вкратце ситуация следующая. Буквально вчера с нами на контакт вышли наши творцы. Около 200 миллионов лет назад в эру динозавров их звездолёты прилетели из созвездия Волопаса в солнечную систему (хотя по легенде они должны быть из Сириуса). С помощью генной инженерии сотворили людей, по своему виду и подобию, заселив ими Марс и Землю, и улетели. Когда прилетели снова, то на Марсе было всё уничтожено. А на Земле часть людей выжила и начали своё развитие почти с нуля. Тогда они, прежде чем улететь, поместили на орбиту земли спутник, который периодически информировал их о состоянии и развитии цивилизации на Земле. Люди не только воевали между собой, но и периодически уничтожались агрессивными внеземными цивилизациями, которые пытались сделать из Земли гигантский рудник полезных ископаемых. Поэтому иногда приходилось прилетать и воевать с захватчиками.

Но за последнее время люди (то есть мы) стали значительно меньше воевать друг с другом, и не просто вышли в космос, а начали контактировать с другими цивилизациями. Наши праотцы узнали, что мы устанавливаем дипломатические отношения с Кверками (хотя мне очень не нравится, что за нами следят без нашего ведома, да еще и так, что мы этого не замечаем). И решили посодествовать. Но как именно, не соизволили объяснить. Лишь

попросили, чтобы я им обеспечила аудиенцию с вами. Встреча, значит встреча. Но после неё вы мне всё расскажете. Кстати, контакт с ними не афишируется. О нём знают лишь несколько человек, включая и генерала Лию. Это хорошие новости. Но есть и не очень. Оппозиция не желает, чтобы кто-то другой, кроме современников представлял нашу планету в другой цивилизации.

Мне очень хотелось сказать, что я с удовольствием соглашусь с ними и не стану претендовать на эту беспокойную миссию. Но перебивать президента не решился. — Молодой человек, и не мечтайте об этом, — я упустил из вида, что она прекрасно слышит мои мысли, — вас сюда пригласили для важной миссии. И вы должны оправдать наши надежды. Так вот. Оппозиция не согласна. Но у нас признают лишь силу. И вы должны доказать, что вы достойны представлять нас у Кверков. А доказать можно лишь в бою (ну, блин! Этого мне только не хватало!). Извините, но это уже решено и обсуждению не подлежит. Я возможно попыталась бы по-другому решить этот вопрос, но вы единственный, кто смог в бою ранить посла Кверка. На тренировочных боях он легко справлялся с сотней наших простых воинов. А в бою с вами двумя он был уже на грани поражения. Так что я тогда не вас спасала, а его. И естественно не позволила разрушить начало дипломатических отношений с Кверками. Знаю, вы уже встречались с нашими элитными бойцами. Сколько же обычных воинов вы можете легко победить?

— Госпожа президент. Думаю, он легко справится с десятью бойцами. А на втором этапе пять. И с каждым этапом меньше, — вставила Лия. — Да что же это такое?! Не успел появиться — дерись! Разговор был лишь о миссии посла. — Не стоит возмущаться. Я видела вас в бою. И с генералом Лией полностью согласна. Вы прекрасный воин. У вас четыре дня на подготовку. Вам в этом поможет ваша супруга. И посол Кверк обещал свою помощь. А через четыре дня вы обязаны победить на арене во всех пяти этапах. Более конкретно вам расскажет ваша супруга. Но я буду за вас болеть. Всего доброго. И не забудьте мне доложить о вашей встрече с нашими творцами. Удачи посол Алекс! — Пока ещё не посол, — мрачно возразил президенту.

Когда вышли с резиденции, отстранённо спросил у Лии, что будем дальше делать. Но она моего мрачного настроения не разделяла. И еще меня смущало присутствие охранников возле нас. — Сейчас телепортируемся домой милый, домой. — Ага. Но ты сначала укажи точное место, куда телепортироваться. И отпусти ты этих костоломов, — Лия только сделала почти незаметное движение, и охранники растаяли, как привидения. — Ой, ты же не знаешь куда. Тогда на скейтах, — под ногами у нас коконы образовали одноколёсные скейты (точно такие, на каком Лия меня везла в поселок).

Для меня передвижение на этом скейте уже было привычным. В течение года я часто гонял на нём. И мог уже носиться на огромной скорости. Это по нашим то дорогам. А здесь дорога была ровненькая, прямая, как струна и без малейших выбоин. У нас на взлетных полосах во сто раз хуже. Но мне, как школьнику пришлось догонять Лию. Она неслась с бешеной скоростью. Вскоре мы остановились перед крутым особняком. Лия поднялась в воздух левитируя и опустилась на «балкончик». Я рядом с ней. — Вот мы и дома. — Лиль, это твой дом?! — Да, вчера только заселились. Но это не мой, а наш дом. Построен специально для семьи. Мне по должности положено служебное жильё, но по приказу президента построили под заказ с учётом потребности семьи. — Круто! Лиль, дети бегут, — почувствовал приближение моих ребят. — Отец! — А мы соскучились!

Ребята на радостях ринулись ко мне с расстояния в несколько метров. Один другого

перецепил, но вместо того, чтобы упасть, тот взмыл под потолок, а уже оттуда ласточкой ко мне. — Ану, тихо! Я же вам приказывала не левитировать! — Мам, Сашка перецепил меня. Не падать же. И мы же дома, где никого нет. — Нельзя! Или вам непонятно слово нельзя?! — Лиль, ладно тебе. Это они с радости и тем более дома, — пошел в защиту ребят. — Обед подавать на четверых?

От неожиданности я взлетел к потолку вместе с вцепившимися в меня ребятами. В голове сразу страх. Почему я не почувствовал приближение человека? Но я его не чувствовал и сейчас. В дверном проёме стояла симпатичная девушка лет 20—22 и безразличным взглядом (как через объектив или снайперский прицел) смотрела на нас, ожидая ответа на свой вопрос. — Отец, ты испугался? — Конечно он испугался. Это наш робот Нюся. Я плавно опустился с ними на пол. Теперь мне стало понятно, почему я не почувствовал живого существа. — И что этот робот может? — Я могу готовить еду, убирать в доме, также обязана отвечать на все вопросы. — Лёш, то что такие (или похожие) делают в твоём времени, этот робот не делает, — подколола меня Лия, вероятно имея в виду резиновых женщин. — Вы ошибаетесь госпожа Лия, я могу всё и знаю ответы на все вопросы.

— Ты, бездушная скотинка, действительно можешь ответить на любой вопрос? — Я не бездушная скотинка, я бытовой робот серии икс 34 эр 20, названная именем Нюся. — Отец, она точно знает ответ на любой вопрос, — в один голос затараторили ребята. — Лиль, а что будет, если робот не сможет ответить? — Я знаю ответы на все вопросы. — Лёш, могу лишь предположить, что если логическая операция не пройдёт, то могут полететь микропроцессоры. Попросту сгорит. Но это действительно невозможно.

— Хорошо. Проверим. Нюся, меня интересует следующее: А и Бэ сидели на трубе. А — упало. Бэ — пропало. Что осталось на трубе? — Ничего. — Ответ неправильный. Осталась буква И. Ещё один вопрос. От чего утка плавает? — Потому, что это водоплавающая птица. — Отец, а что такое утка? — Нюся, твой ответ не на мой вопрос. Я спрашивал от чего, а не почему. Кроме того, что ты не знаешь ответа на поставленный вопрос, так еще и не разбираешься в грамматике. Утка плавает от берега до берега.

И тут произошло то, что никто не ожидал. С робота пошел дым. Моментально сработала пожарная сигнализация, средства пожаротушения и робот мгновенно оказался весь в пене. — Ну, вот. Хозяин называется. Только появился — сжёг робота. — Мам, отец не хотел. Это был ущербный робот. Он не мог ответить на поставленные вопросы. — А вы почему спорите со мной? Мигом слезли с отца! — Мам, но это же наш отец, мы соскучились, — в один голос принялись оправдываться близнецы. — Ребятки, мне не тяжело. И я тоже очень рад, но маму слушаться надо. Всегда и безоговорочно. — Нуу, почему? — Потому, что это ваша мама, — Лия с благодарностью взглянула на меня, а дети с неохотой слезли на пол (точнее на ковёр, язык не поворачивается назвать его паласом).

Минут через пятнадцать появились работники службы обслуживания, забрали сгоревшего робота, вместо него оставили другого. — Отец, давай проверим сможет ли этот робот ответить на твои вопросы. — Не надо. А то и этот сгорит. Кстати. Отец — это слишком официально. Обычно если говорят мать, тогда отец. Если мама — тогда папа. Или можно использовать молодёжный сленг — батя. На ваше усмотрение. Только успели пообедать и хотели заняться с Лией спаррингом, как близнецы закричали: — Отца показывают! — перед нами возникла голограмма.

Шла передача наподобие наших новостей по телеку. Ведущая показывала на моё

изображение в шортах, майке, кроссовках (блин, вот это папарацци! Когда только успели?!). А сидящие в студии женщины с пренебрежением отзывались, что мол это генерал Лия притащила некультурного варвара из прошлого. Его надо поставить на место. А то она хочет кроме командующего занять еще одну важную должность. — Выключите этот бред. — Мам, но это же неправда. Батя отличный боец. Мы же видели. А нам никто не верит. Девчонки насмеются над нами. — Я Аяту прибую, если она еще что то скажет об отце. — Всё! Прекратили! — Лия выключила голограмму, — и запомните: драться нехорошо. Даже если вас пытаются побить. Только защита! Тот, кто может защититься от любого удара, значительно сильнее от нападающего. — Но ты же с батей дерешься. — Это не драка. Это тренировочный бой, спарринг. А вы лучше бы упражнялись, как подчинить себе кокон. А то через год получите разрешение, и будете мыкаться как беспомощные младенцы. — Мам, ты же научила нас, как подчинить себе любой кокон (даже командирский), а не только детский. Время пролетело незаметно. Близнецы не отходили от меня ни на шаг. Расспрашивали, сами что-то рассказывали, наперебой объясняли. Подошло время сна. Лия отправила их в детскую. Близнецы на удивление безоговорочно улеглись. И когда Лия вышла из детской, они уже мирно посапывали. Я понял, что она применила внушение, чтобы сразу уснули. Ну, а в нашей спальне ещё полночи были слышны громкие хлопки тел, хлюпающие звуки, которые ни с чем другим не спутать, да охи и ахи. Так и уснули обессиленные.

Утром Лия объяснила, что от меня требуется. Сначала я должен победить десяток простых бойцов. Время не более пяти минут. Если время истечет, но кто-то из бойцов останется боеспособным, то это будет проигрышем. Потом пять младших командиров. На каждом новом этапе количество бойцов против тебя будет уменьшаться, а их звания увеличиваться. На последнем этапе против тебя будет лишь один из командиров. Бой будет идти без коконов и оружия. Поражением считается либо смерть, либо если противник не может продолжать бой. Все бойцы получают право участвовать в этом бою по результатам соревнований между равными по званию. За поражение в бою против тебя простой боец изгоняется из войск на гражданскую работу. А любой из проигравших командиров понижается в звании. При выигрыше идёт повышение звания. Если ты проиграешь на промежуточном этапе, то бой прекратится до полного согласования с послом Кверком. Лёш, я всей душой болею за тебя. Но должность велит выставять действительно достойных. Хотя ты всё равно их легко победишь. Просто они не знают тебя.

— Мда. Драться с тобой приходилось. Издеваться, а потом рыдать над тобой почти бездыханной тоже. Но когда жена подготавливает киллеров для собственного мужа, это уже нонсенс. — Ну, не сердись пожалуйста. Я хочу, чтобы ты доказал всем, что ты лучший. И чтобы дети увидели, что ты лучший. — Они тоже будут смотреть? — Да здесь масс медиа такой ажиотаж подняли вокруг этого боя. Просто ужас. Бой будет транслироваться по всей планете всеми средствами информации в прямом эфире. — Солнышко, ты так обыденно об этом говоришь, а у меня коленки от страха подгибаются. Но дети пусть смотрят дома трансляцию. Так будет лучше.

— Согласна, насчёт детей ты абсолютно прав. Я тоже переживаю за них и за тебя. Хотя сама в подобных боях участвую раз в полгода. Одну минутку, — она принялась телепатически общаться с президентом, — через три-четыре минуты будем... он не был на космодроме, поэтому телепортируемся поблизости... слушаюсь. Лия после беседы, почему-то сильно задумалась. — Лёша, можешь истолковывать как угодно, но мне интуиция подсказывает

неприятности. — Что за неприятности?

— Ты сейчас встретишься с Богами. С нашими творцами. Потом с президентом. Вот там и чувствую неприятности. Ревность. — Ты хочешь сказать, что я буду ебать президента? — Ты ещё до конца не уяснил своё положение. А ситуация такая, что ты единственный мужчина на несколько миллиардов женщин. И любая готова с огромным удовольствием оказаться под тобой. — Лилечка, родная! Я же тебя люблю. — Не перебивай. Я знаю, что любишь. И знаю, что постараться заниматься любовью (сексом) только со мной. Постараться. Но отказать президенту ты не посмеешь. Она хороший человек. Но она женщина, а искушение очень велико.

— Стоп! Есть выход. Гипноз. Поработай надо мной так, чтобы мой член ни на кого не поднимался кроме тебя. — И как ты объяснишь это президенту Фаине, если вдруг придётся? — Ты говорила, что в твоём коконе есть функция, чтобы твои бабы не возбуждались. Активируй её сейчас, а я могу сказать, что был в это время в коконе и на меня тоже подействовало. Лия активировала подавление сексуального желания во всех своих подчинённых, а на мне применила силу своего гипноза. После этого она указала координаты, и мы телепортировались в район космодрома.

А дальше на скейтах помчались к одной из летающих тарелок. Но пока добирались, у меня глаза разбегались. Столько разнообразных летательных аппаратов! Хотя абсолютно непонятно, как они могли летать. Я напоминал ребёнка, которому показали огромное множество неизвестных и невиданных игрушек. Но это были не игрушки, а настоящие космические корабли. От небольших тарелок, сигарообразных кораблей и космолётов самых неожиданных и разнообразных форм размером 40—50 метров, до огромных космических кораблей величиной наверно с километр, если не больше. Мы подкатились к небольшой серебристой тарелке. Она стояла на трёх лапах. С её днища на гранитную поверхность космодрома был спущен трап, на котором стояли два человека.

Мужчина и женщина. Ростом около трёх метров. Очень обаятельные. С прекрасными формами. Женщина вообще была верхом совершенства. В отличие от земных женщин, она была одета во что-то наподобие комбинезона. Но не прозрачного, а в настоящей одежде. С ними о чём-то беседовала президент. Позади неё как всегда четыре «шкафа». Но президент не стояла на земле, а «стояла» в воздухе левитируя. Поэтому ей не приходилось смотреть на пришельцев снизу вверх. Её лицо было на одном уровне с лицами пришельцев. Мы с Лией подлетели. Их не расстреляли на выходе, ты должен вести бой до последнего. Их внимание будет обращено на Землю. Но орудия нацелены на мой звездолёт и на земные корабли. Чтобы сменить цели, вражеским кораблям необходимо некоторое время. Этих мгновений нам хватит, чтобы начать бой первыми. Повредив флагманский корабль противника, и лишив их на 25—30 секунд управления, мы выиграем ещё минуты. А это очень много. Конечно многие наши звездолёты будут уничтожены. В первую очередь мой. Мне покидать мой корабль не положено. И шансов выжить никаких.

Я и один из добровольцев останемся на корабле. А весь экипаж будет на земле. Они к началу боя рассредоточатся в основном на станциях противокосмической обороны. Остальные будут охранять президентов разных стран, которые приедут посмотреть на твой бой. Поэтому надо сделать так, чтобы они все находились где-то в одном месте. Так легче обеспечить охрану. — А охрана президента Фаины и генерала Лии? — спросил Минах. — Вот ты и обеспечи их охрану. — А моих ребят кто-нибудь защитит? — мне стало страшно за детей. — Аэлита. Дети под твою

ответственность. — Слушаюсь, — звонким голоском ответила девушка.

У меня мысли заметались, как воробьи в клетке. Что эта девушка может? Не лучше ли кого-то из мужиков на охрану детей? Но буквально все расплылись в добродушной снисходительной улыбке. Мои мысли читались, как на белом листе бумаги. И я понял, что эта женщина уничтожит любого, кто попытается обидеть моих детей. — Не удивляйся, что я при тебе раскрываю секреты этой операции. Ты действительно по возможностям один из нас. Хотя я никак не могу понять, как это могло случиться. Но это не столь важно. За эти сто часов тебя научат почти всему, что можем мы. Минах! Ты отвечаешь за обучение землянина. — Слушаюсь командир!

— У тебя вертится вопрос на языке, почему несколько цивилизаций готовы пожертвовать своими звёздными флотами из за какой то слаборазвитой земной цивилизации. Но мы вместе с союзниками защищаем свои интересы. Вот скажи мне, почему на Земле всё приравнивается к золоту? Почему не к платине? Или к самому редкому на земле химическому элементу Астату? — Как то не задумывался над этим. — Плохо, что не задумывался. Но почему золото, а не платина? Ведь оба эти металла близкие по своим свойствам в природе. А ответ очень простой — в долготии.

Вы привыкли к золоту, как к металлу, с устойчивой кристаллической решеткой. Но можно сделать из металла моно атомное золото (не связанные кристаллической решеткой атомы). Внешне оно представляет белый порошок. Легко растворяется в воде. При попадании в организм взаимодействует до ДНК включительно и убирает процесс старения. Это можно сравнить скажем с разрушенным зданием, а моно атомное золото восстанавливает это здание. Поэтому золота катастрофически не хватает во всех высокоразвитых цивилизациях. В данный момент фунги это колония арихонов. И арихонам нужно золото. Очень много золота. А когда стало известно, что земляне пытаются наладить дипломатические отношения с Кверками (которым кстати тоже нужно много золота), то арихоны решили получить всё золото Земли, уничтожив вашу цивилизацию и сделать из планеты рудник по добыче золота. Чтобы не было неожиданностей, они прислали сюда почти весь свой боевой флот, прихватив союзников. Но они входят во вражескую коалицию. А получив такое количество золота, они постепенно нашу коалицию уничтожат. Как видишь, всё завязано на этом брэнном металле. Повоюем землянин?

— Конечно. Как говорят с корабля на бал. Я готов драться до последнего вздоха, лишь бы жили мои дети. И жили свободными, а не в рабстве, — уже перестал удивляться и воспринимал всё, как само собой разумеющееся. — Отлично. А с кверком ты подружись. Он хоть и менее развитой цивилизации, чем мы, но есть у них некоторые способности, которые нам недоступны. В каждой цивилизации есть что-то своё, присущее только ей. Вот пока и всё. Вопросы есть?

Я не стал задавать никаких вопросов. Но подумал, что мне или наврали и развели как пацана. Либо они сумасшедшие. Пускают на свой корабль незнакомца, вооружённого до зубов и при этом ни капельки не боятся. Такого безудержного смеха я ещё не слышал. Все покатывались со смеху. Первым пришел в себя командир. Продолжая улыбаться, он спросил: — Землянин, а ты бы боялся своего годовалого ребенка? Если он вооружится «до зубов». — Да, боялся бы, — понял к чему командир клонит, — боялся бы за него. Чтобы он себе не навредил. — Вот ты и рассеял свои сомнения.

— Не рассеял, а ещё больше засомневался. Если я, как вы говорите младенец, то тогда нет

смысла меня тренировать эти сто часов. — Не заставляй нас изменять своё мнение о тебе. Если бы ты получил в младенческом возрасте всё что ты сейчас можешь, то была бы беда. Но ты приобрёл это в двадцать три года. Как для твоих современников, то ты сейчас в доспехах Бога и с его возможностями. И овладеть навыками тебе не представляет труда. Необходимо лишь твоё желание и хороший наставник. У тебя есть обе составляющие. И драться ты сможешь достойно, а я с тобой прощаюсь. Мне не выжить в этом бою, — меня поразило с каким спокойствием он это произнёс, — а тебе удачи. И береги себя. Тебе уготовано великое будущее.